
Б. Головкин, доктор юридических наук, заведующий сектором изучения проблем преступности и ее причин НИИ ИПП имени академика В. В. Сташиса НАПрН Украины

Превентивное воздействие системы антикриминального законодательства Украины на преступность

Антикриминальное законодательство выступает одним из средств противодействия преступности и предупреждения преступлений. Его система включает административно-правовую, уголовно-правовую, уголовно-процессуальную, уголовно-исполнительную и криминологическую нормативные подсистемы. Первые четыре составляющие представлены соответствующими кодексами. Криминологическая подсистема антикриминального законодательства охватывает ряд законов нерепрессивного действия и других нормативных актов, регулирующих правовые и организационные основы предупреждения и противодействия отдельным разновидностям преступности¹, а так-

(відмиванню) доходів, одержаних злочинним шляхом, або фінансування тероризму : Закон України від 28.11.2002 р. № 249-IV // Відом. Верхов. Ради України. – 2003. – № 1. – Ст. 2; Про заходи протидії незаконному обігу наркотичних засобів, психотропних речовин і прекурсорів та зловживання ними : Закон України від 15.02.1995 р. – № 62/95-ВР // Відом. Верхов. Ради України. – 1995. – № 10. – Ст. 62; Про боротьбу з тероризмом : Закон України від 20.03.2003 р. № 638-IV // Відом. Верхов. Ради України. – 2003. – № 25. – Ст. 180; Про засади запобігання та протидії корупції : Закон України від 11.06.2009 р. № 1506-VI // Голос України. – 2009. – 18 лип. (№ 132). – С. 12–14; Про адміністративний нагляд за особами, звільненими з місць позбавлення волі : Закон України від 01.12.1994 р. № 264/94-ВР // Відом. Верхов. Ради України. – 1994. – № 52. – Ст. 455; Про соціальну адаптацію осіб, які відбули покарання у виді обмеження волі або позбавлення волі на певний строк : Закон України від 10.07.2003 р. № 1104-IV // Відом. Верхов. Ради України. – 2004. – № 6. – Ст. 39; Про участь громадян в охороні громадського порядку і державного кордону : Закон України від 22.06.2000 р. № 1835-III // Відом. Верхов. Ради України. – 2000. – № 40. – Ст. 338.

---

¹ Про організаційно-правові основи боротьби з організованою злочинністю: Закон України від 30.06.1993 р. № 3341-XII // Відом. Верхов. Ради України. – 1993. – № 35. – Ст. 358; Про запобігання та протидію легалізації

же антисоціальним явленням, тесно с неї зв'язаним¹.

Целостность системы антикриминального законодательства заключается в нормативном обеспечении единой политики государства в сфере противодействия преступности и ее проявлениям, которая получила название антикриминальной политики. В последней на доктринальном уровне закрепляются принципиальные подходы и приоритеты деятельности государства по решению на длительное время такой общественно значимой проблемы, как защита интересов человека, государства и общества от преступности и ее проявлений. Антикриминальная политика представляет собой политическую волю государства, воплощенную в антикриминальном законодательстве. В методологическом плане, с одной стороны, речь идет об отношении государства к ох-

ране наиболее важных общественных отношений посредством нормативного закрепления правоограничений, установления запретов и наказаний за их нарушение, а с другой стороны – это отношение государства к лицам, совершившим криминальные правонарушения, выраженное в нормативной регламентации процедуры уголовного производства и исполнения наказания. Данное направление государственной политики воплощается императивным методом правового регулирования и применением (либо угрозой применения) репрессивного воздействия к правонарушителям. В то же время единая антикриминальная политика государства органично сочетается с методом диспозитивного правового регулирования и осуществлением нерепрессивного воздействия на различные сферы жизни и деятельности людей с целью стимулирования их правомерного поведения. Это направление государственной политики получило название криминологической политики².

Системность антикриминального законодательства Украины также проявляется в его иерархической организации, согласованности норм матери-

¹ Про попередження насильства в сім'ї : Закон України від 15.11.2001 р. № 2789-III // Відом. Верхов. Ради України. – 2002. – № 10. – Ст. 70; Про захист суспільної моралі : Закон України від 20.11.2003 р. № 1296-IV // Відом. Верхов. Ради України. – 2004. – № 14. – Ст. 192; Про основи соціального захисту бездомних громадян і безпритульних дітей : Закон України від 02.06.2005 р. № 2623-IV // Відом. Верхов. Ради України. – 2005. – № 26. – Ст. 354; Концепція реалізації державної політики у сфері профілактики правопорушень на період до 2015 року : схвалена розпорядженням КМУ від 30.11.2011 р. № 1209-р; Концепція реалізації державної політики у сфері протидії поширенню наркоманії, боротьби з незаконним обігом наркотичних засобів, психотропних речовин та прекурсорів на 2011–2015 роки : схвалена розпорядженням КМУ від 13.09.2010 р. № 1808-р.

² Голіна В. Теоретичні та прикладні проблеми втілення криминологічної політики в Україні / В. Голіна // Право України. – 2009. – С. 24–30; Василевич В. В. Доктринальні засади криминологічної політики / В. В. Василевич // Актуальні проблеми криминологічної політики в Україні (з нагоди 35-річчя створення кафедри криминології та кримінально-виконавчого права Національної академії внутрішніх справ : матеріали міжвуз. наук.-теорет. конф. (Київ, 25 квіт. 2012 р.). – К. : Нац. акад. внутр. справ, 2012. – С. 40–43.

ального права (административное, уголовное право) с нормами процессуального права (уголовный процесс, уголовно-исполнительное право). Кроме того, как отметил Ю. Баулин, система антикриминального законодательства является структурным элементом системы более высокого порядка – уголовной юстиции¹. Только в функциональном взаимодействии отдельных элементов указанной системы образуется новое системное качество, не свойственное ни одному ее элементу, а именно: обеспечение всеобъемлющего (целостного) воздействия на преступность как явление социальной действительности с целью сокращения ее размеров до социально безопасной черты².

Из изложенных положений следует ряд концептуальных вопросов, подлежащих научному осмыслению и решению. Это *возможности, объект и пределы* превентивного воздействия системы антикриминального законодательства на преступность в целом и ее состояние в частности. Прежде всего нужно оговориться, что действие уголовного закона следует рассматривать в статике и динамике. Как пишет В. Борисов, в статике, после принятия уголовного закона он начинает действовать безотносительно

к тому, есть ли основания для его применения или такие основания пока отсутствуют. В последнем случае закон влияет на общественное сознание и сознание отдельных граждан. В динамике уголовный закон действует при применении его положений к конкретному лицу, совершившему преступление³.

Вопрос о возможностях предупредительного воздействия уголовного закона на преступность пока не находит однозначного решения среди ученых. Не одно поколение выдающихся криминалистов (Ч. Беккариа, М. Таганцев, А. Пионтковский, А. Герцензон, М. Шаргородский, И. Шмаров, Е. Саркисова, В. Филимонов, И. Анденес, И. Ной, М. Бажанов, В. Борисов, Ю. Баулин, Ю. Грошевой, В. Зеленецкий, Н. Панов, В. Таций, В. Сташис и др.) отстаивали и продолжают отстаивать идею о том, что уголовное законодательство выполняет функцию общей и специальной превенции, тем самым удерживая людей под угрозой наказания от совершения преступлений впервые и повторно. Эту позицию поддерживают и криминологи. В частности, В. Голина убежден, что закон об уголовной ответственности уже самим фактом своего существования и применения, несомненно, влияет на мысли и поведение людей, удерживая

¹ Баулін Ю. В. Кримінально-правова система України: загальна характеристика / Ю. В. Баулін // Основні напрями розвитку кримінального права та шляхи вдосконалення законодавства України про кримінальну відповідальність : матеріали міжнар. наук.-практ. конф., 11–12 жовт. 2012 р. – Х. : Право, 2012. – С. 64.

² Там же.

³ Борисов В. І. Співвідношення кримінально-правової характеристики злочину та його складу / В. І. Борисов // Кримінальний кодекс України 2001 р.: проблеми застосування і перспективи удосконалення : тези доп. та повідом. учасн. міжнарод. симпозіуму, 21–22 вер. 2012 р. – Львів : Львів. держ. ун-т внутр. справ, 2012. – С. 30–35.

их от совершения противоправных действий¹. Отсюда можно сделать и более общий вывод о превентивном воздействии системы уголовного законодательства на состояние преступности в целом. Такое воздействие заключается в установлении правовых оснований для ретроспективного реагирования органов государства на совершенные правонарушения и преступления как объективно существующее явление, а также в проспективном воздействии на коллективный разум и преступную волю неопределенного круга лиц с целью удержания их от совершения преступлений в будущем. Целостный механизм уголовно-правового принуждения государства объединяет возможную и необходимую составляющие государственно-правового воздействия на криминальную активность (реальную и потенциальную) определенной части общества и через нее на преступность как явление общественной жизни.

В контексте сказанного следует различать четыре сферы правового регулирования в соответствии с целями и задачами той или иной отрасли исследуемого законодательства: 1) охрана важнейших общественных отношений от правонарушений и преступных посягательств административно-правовыми и уголовно-правовыми средства-

ми воздействия, а также предотвращение правонарушений и преступлений; 2) правовая регламентация уголовного производства по уголовным правонарушениям; 3) правовая регламентация порядка и условий исполнения и отбывания уголовных наказаний; 4) правовая регламентация общественных отношений в сфере предотвращения и противодействия преступности и ее проявлениям.

Представители другого подхода (М. Гернет, Я. Гилинский, И. Карпец, М. Бавсун, В. Дремин, В. Туляков, Д. Шестаков, В. Шакун и др.) выступали и продолжают выступать не столько против идеи общей и специальной превенции как таковой, сколько скептически относятся к возможностям предупредительного воздействия уголовного законодательства на преступность, считая его весьма ограниченным. Приведем лишь некоторые авторские высказывания по этому поводу. Так, М. Гернет писал: «Вера во всемогущую силу наказания как средства борьбы с преступностью – ересь»². И. Карпец был убежден в том, что иллюзию всеислия уголовного закона, поиск в нем панацеи от всяческих бед необходимо решительно отбросить³. В. Шакун приходит к выводу о том, что многочисленные нормативно-правовые акты, направленные на предотвращение преступности, ни в одном случае не повлияли на общее состояние преступности

¹ Голіна В. В. Запобіжний вплив законодавства про кримінальну відповідальність на злочинність // Теоретичні основи забезпечення якості кримінального законодавства та правозастосовчої діяльності у сфері боротьби зі злочинністю в Україні : монографія / за заг. ред. В. І. Борисова, В. С. Зеленецького. – Х. : Право, 2011. – С. 194, 197.

² Гернет М. Н. Избранное / М. Н. Гернет. – М. : ЗАО «Юстицинформ», 2005. – С. 39.

³ Карпец И. И. Преступность: иллюзии и реальность / И. И. Карпец. – М. : Рос. право, 1992. – С. 130–131.

и ее конкретные виды¹. Д. Шестаков заявляет о существовании криминогенного закона, положения которого вопреки антикриминальной сущности уголовного законодательства, наоборот, способствуют совершению преступлений².

Отрицать воздействие антикриминального законодательства на состояние преступности в государстве нет оснований. Н. Панов задачей уголовного законодательства называет оптимальное и своевременное отражение в нем объективных закономерностей уголовных правонарушений как явления реальной действительности³. В качестве примера неадекватности реагирования законодателя на ухудшение криминогенной ситуации в стране можно привести внесение изменений в ст. 51 Кодекса Украины об административных правонарушениях (02.06.2005 г.), согласно которым хищение имущества на сумму, не превышающую трех необлагаемых минимумов доходов граждан, считалось административным правонарушением, а не преступлением. Ежегодное

увеличение суммы похищенного имущества автоматически влекло за собой увеличение количества постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел: 2005 г. – 350,8 тыс.; 2006 г. – 454,7; 2007 г. – 496,8; 2008 г. – 469,9 тыс. решений. В то же время статистика фиксирует снижение количества зарегистрированных преступлений: 2005 г. – 485,7 тыс. преступлений, 2006 г. – 420,9; 2007 г. – 401,3; 2008 г. – 384,4⁴. И наоборот: внесение в 2009 г. изменений в ст. 51 КУоАП, согласно которым хищение имущества на сумму, превышающую 0,2 необлагаемого минимума доходов граждан (60 грн. в 2009 г.), считается преступлением, привело к резкому росту числа зарегистрированных краж и соответственно всей преступности (434,7 тыс. преступлений)⁵.

Аналогичная ситуация может повториться в ближайшее время в связи с введением нового законодательного института уголовного проступка. В. Борисов предостерегает: если законодатель пойдет путем перемещения части административных правонарушений в разряд уголовных проступков,

¹ Шакун В. І. Межі впливу на злочинність / В. І. Шакун // Право України. – 2009. – № 7. – С. 21.

² Шестаков Д. А. Введение в криминологию закона / Д. А. Шестаков. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2011. – С. 46–48.

³ Панов М. І. Методологія науки як необхідна складова фундаментальних досліджень кримінального права / М. І. Панов // Основні напрями розвитку кримінального права та шляхи вдосконалення законодавства України про кримінальну відповідальність : матеріали міжнар. наук.-практ. конф., 11–12 жовт. 2012 р. – Х. : Право, 2012. – С. 27.

⁴ Головкин Б. М. Запобіжний ефект правозастосовчої діяльності органів кримінального переслідування / Б. М. Головкин // Теоретичні основи забезпечення якості кримінального законодавства та правозастосовчої діяльності у сфері боротьби зі злочинністю в Україні : матеріали наук. конф., 15 трав. 2009 р./ за ред. В. І. Борисова та ін. – Х. : Право, 2009. – С. 128–132.

⁵ Кулик О. Г. Злочинність в Україні: тенденції, закономірності, методи пізнання : монографія / О. Г. Кулик. – К. : Юрінком Інтер, 2011. – С. 39.

то это приведет к существенному росту уровня всей зарегистрированной преступности¹.

Несомненно признавая сам факт статического и динамического воздействия законодательства об уголовной ответственности на состояние преступности в государстве, мы одновременно не склонны переоценивать возможности такого воздействия. Как утверждает В. Туляков, уголовное законодательство в сфере борьбы с преступностью одновременно выполняет несколько важных функций: охранную, регулятивную, превентивную, воспитательную, идеологическую, восстановительную и др.² Однако большинство криминалистов и криминологов традиционно рассматривают только угрозу уголовного наказания, закрепленную в санкциях статей Особенной части УК как главное средство превентивного воздействия на преступность. Считается доказанным, что страх перед уголовным наказанием удерживает не более

15–19% лиц от совершения преступлений³.

Между тем следует задаться вопросом: от чего в действительности зависят возможности воздействия антикриминального законодательства на состояние преступности? Ответ на него включает несколько аспектов: 1) от действующих социальных норм, отражающих закономерности общественной жизни, типичные социальные связи и отношения; 2) от качества всей системы антикриминального законодательства; 3) от восприятия и оценивания доктринальных положений, норм и предписаний указанного законодательства общественным сознанием и профессиональным правосознанием субъектов правоприменительной деятельности; 4) от эффективности применения этого законодательства правоохранительными и судебными органами и связанного с этим уровня доверия граждан к органам государственной власти как субъекта защиты прав и свобод от противоправных посягательств.

Отвергая иллюзии относительно априорной порядочности среднеста-

¹ Борисов В. И. Проблемы запровадження у законодавство України інституту кримінального проступку / В. І. Борисов // Основні напрями розвитку кримінального права та шляхи вдосконалення законодавства України про кримінальну відповідальність : матеріали міжнар. наук.-практ. конф., 11–12 жовт. 2012 р. – Х. : Право, 2012. – С. 180.

² Туляков В. А. Актуальные проблемы современной уголовно-правовой политики / В. А. Туляков // Основні напрями розвитку кримінального права та шляхи вдосконалення законодавства України про кримінальну відповідальність : матеріали наук.-практ. конф., 11–12 жовт. 2012 р. – Х. : Право, 2012. – С. 65–71.

³ Исаев М. М. Общая часть уголовного права РСФСР / М. М. Исаев. – Л. : Госиздат, 1925. – С. 151; Ной И. С. Сущность и функции уголовного наказания в советском государстве: политико-правовое исследование / И. С. Ной. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1973. – С. 153; Голіна В. В. Запобіжний вплив законодавства про кримінальну відповідальність на злочинність / В. В. Голіна, Б. М. Головін // Теоретичні основи забезпечення якості кримінального законодавства та правозастосовчої діяльності у сфері боротьби зі злочинністю в Україні : монографія / за заг. ред. В. І. Борисова, В. С. Зеленецького. – Х. : Право, 2011. – С. 191–218.

тистического гражданина, следует признать, что человеческой природе вообще-то не очень присуща склонность подчиняться обязательным правилам поведения и воздерживаться от нарушения запретов под страхом наказания. Однако реализация прав, свобод и законных интересов человека и гражданина напрямую связана с необходимостью вступать в социальные связи и отношения с другими людьми, органами государства, гражданскими институтами, которые регламентированы правовыми нормами и защищены административным и уголовным законодательством от правонарушений. Такой порядок взаимоотношений является общеобязательным, одобряется большинством людей и воспринимается как ценность, интериоризированная во внутреннее убеждение. По данным социологических опросов, более 70% людей заявляют о соблюдении в повседневной жизни правовых норм и лишь 7–10% признают факт нарушения последних, остальные – уходят от ответа. Авторское исследование вопроса предупредительного воздействия законодательства об уголовной ответственности на преступность показало, что 65% респондентов сталкивались с жизненными ситуациями, в которых могли бы совершить преступление, но не совершили. Среди причин удерживания от криминальных действий 60% назвали внутреннее убеждение в их недопустимости, 23% – объяснили свое решение опасением негативного отношения со стороны окружающих (нежелание потерять доброе имя, испытать общественное порицание, почувствовать себя

неполноценным)¹. Можно по-разному относиться к искренности таких ответов. Однако непринятие общественным сознанием социальной роли преступника, дискриминационное отношение и отчуждение общества от таких людей были и остаются надежным сдерживающим барьером для большей части населения.

Возможности воздействия антикриминального законодательства на преступность зависят также от качества всей системы этого законодательства. По общему правилу качество законодательства определяется его соответствием уровню развития общественных отношений, способностью удовлетворять социальные потребности, сбалансировать частные и публичные интересы, а также адекватно реагировать на вызовы и угрозы современности, решать проблемы и снимать противоречия на данном конкретно-историческом этапе развития, наконец, обеспечивать защищенность прав, свобод и законных интересов человека и гражданина от правонарушений и преступных посягательств. К большому сожалению, ученые и практики отмечают ненадлежащее качество антикриминального законодательства Украины. Оно связано с нарушением принципов социальной обусловленности нормотворчества, формальной определенности и структурированности закона, системности и согласованности с другими отраслями материального и процессуального права. Также следует говорить об отсутствии доктрины,

¹ Голина В. В., Головкин Б. М. Указ. работа. – С. 213–214.

нестабильности норм, их несоответствии положениям Конституции Украины и международно-правовым актам¹. Низкое качество антикриминального законодательства ослабляет действие его охранной, регулятивной, воспитательной, превентивной и восстановительной функций.

Наконец, возможности влияния антикриминального законодательства на преступность зависят от результативности применения его положений, норм и предписаний правоохранительными и судебными органами. Как отмечает М. Бавсун, уголовно-правовым воздействием на преступность надо признавать не только регулятивную деятельность государства в сфере борьбы с преступностью, но и фактическую деятельность правоприменительных органов, реализующих предусмотренные законодательством средства противодействия преступности². Выраженная в законодательстве об уголовной ответственности воля государства обеспечивается принудительным воздействием государственного аппарата. Поэтому от эффективности правоприменительной деятельности органов уголовного преследования, суда, государственной пенитенциарной службы и других органов уголовной юстиции

зависят не только неизбежность реализации государственного принуждения к правонарушителям, но и степень интенсивности уголовно-правового, уголовно-процессуального или уголовно-исполнительного воздействия.

Возможности влияния антикриминального законодательства зависят от *объекта* такого воздействия. В значении последнего традиционно рассматривают преступность и ее состояние, личность преступника, правовой статус лица, совершившего преступление, противоправное поведение, общественное сознание, неопределенный круг лиц с неустойчивыми убеждениями и др.

На методологическом уровне объектом воздействия целостной системы антикриминального законодательства являются: правопорядок и преступность, правомерная и противоправная деятельность членов общества, находящихся в диалектическом единстве борьбы противоположностей явлений общественной жизни. Первый объект антикриминальное законодательство охраняет и обеспечивает, второй – ограничивает и разрушает.

Объектами предупредительного воздействия системы антикриминального законодательства в широком смысле являются специфические общественные отношения, которые закономерно порождают преступность и обеспечивают ее функционирование как явления общественной жизни. Это часть социальной действительности, под влиянием которой формируются детерминанты преступности, криминогенная среда и личность преступника. Объекты предупредительного воздействия иерархически организованы и взаимосвязаны,

¹ Теоретичні основи забезпечення якості кримінального законодавства та правозастосовчої діяльності у сфері боротьби зі злочинністю в Україні : монографія / за заг. ред. В. І. Борисова, В. С. Зеленецького. – Х. : Право, 2011. – С. 48–71, 107–122.

² Бавсун М. В. Методологические основы уголовно-правового воздействия : монография / М. В. Бавсун. – М. : Юринформ, 2012. – С. 26.

при этом неодинаковы по содержанию и детерминистическому значению. Учитывая это, предлагаем условную классификацию указанных объектов предупредительного воздействия.

Родовым объектом являются закономерности возникновения и функционирования преступности и механизм криминализации общественных отношений, который продуцирует криминализацию общественного сознания и как следствие формирует приемлемое отношение определенной части общества к преступному способу удовлетворения потребностей и интересов. *Видовым объектом* предупредительного воздействия нужно признать следующие элементы: 1) явления и процессы, тесно связанные с преступностью (теневая экономика, коррупция, пьянство, наркотизм, насилие в семье, расовая, национальная или религиозная нетерпимость, криминальная субкультура и т. п.); 2) условия формирования личности преступника (дефекты социализации в семье, учебном заведении, трудовом коллективе, ближайшем бытовом окружении, кругу общения); 3) криминогенную среду (социальные группы, включенные в уголовную практику, и социальные группы риска противоправного поведения). *Непосредственным объектом* предупредительного воздействия является криминогенная направленность личности, выраженная в криминальной мотивации, мотиве и намерении совершить преступление¹. Кроме того, таким

объектом являются криминогенная виктимность и виктимное поведение потенциальных потерпевших, а также благоприятные ситуативные факторы реализации намерения и достижения преступного результата.

С возможностями воздействия системы антикриминального законодательства на преступность есть пределы такого воздействия на этот объект. В. Шакур справедливо заметил, что преступность всегда будет существовать в режиме, близком к оптимальному. По его подсчетам, за последние 50 лет в Украине, несмотря на разные подходы к составлению статистической отчетности, общее число зарегистрированных преступлений по отношению к численности населения колебалась в пределах от 0,5 до 1,3%².

Несмотря на всю очевидность фиксированной степени воздействия системы антикриминального законодательства на преступность, этот вопрос остается малоисследованным. Среди ученых и практиков бытует мнение, что репрессивной деятельностью органов уголовной юстиции можно снизить уровень преступности приблизительно на 10–15%. И это максимально допустимый предел эффективности деятельности правоохранительной и судебной систем. Границы абстрактного воздействия системы уголовного законодательства на преступность остаются неизвестными вообще. Можно лишь предполагать, что они и того меньше.

¹ Закалюк А. П. Курс сучасної української кримінології: теорія і практика : 3 кн. / А. П. Закалюк. – Кн. 1: Теоретичні засади та історія української кримінологічної науки. – К. : Ін Юре, 2007. – С. 274–275.

Опубликовано: Вісн. Акад. прав. наук України. – 2012. – № 4. – С. 308–317.

² Шакур В. И. Указ. работа. – С. 20.